

Татьяна ШАЛДУНОВА,

Татьяна НИКИТИНА

КОРОЛЬ РУСИ ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ – ОСОЗНАННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ИЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Аннотация

Даниил Галицкий – ключевая историческая личность в развитии русских княжеств в XII–XIII вв. Правнук Ярослава Мудрого, близкий родственник Ярослава Всеволодовича и Александра Невского, его выбор титула «короля Руси», предложенного римским папой, до сих пор является самым обсуждаемым вопросом в российской историографии. В статье авторы анализируют, чем руководствовался Даниил Романович в своем решении: личными амбициями или политической целесообразностью.

Исторические события не являются predetermined, зачастую они зависят и от отдельных личностей, групп, разных политических сил. Роль личности в истории сложно отрицать. Мы не будем пытаться определить степень влияния лич-

ности на развитие тех или иных исторических событий. В истории нашей страны было немало исторических персон, сыгравших ключевую роль в поворотных событиях в развитии Российской государственности. Однако в рамках школьных и

ШАЛДУНОВА Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Россия, Москва, e-mail: tathmas@mail.ru, SPIN-код: 9262-1817

НИКИТИНА Татьяна Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Россия, Москва, e-mail: nikitina4145@mail.ru, SPIN-код: 1371-7830

Ключевые слова: Даниил Галицкий, король Руси, римский папа, Галицко-Волынская Русь, папство и Русь

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_2_

университетских курсов истории чаще всего приводят в пример уже сложившийся перечень исторических персоналий: Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр I и т. д. И отклоняться от этого списка имен очень проблематично в силу сложившейся исследовательской традиции.

В вузовскую программу вводится новый курс – «Основы Российской государственности». Один из модулей посвящен ценностно-мировоззренческому ориентированию, в рамках которого предлагают усилить патриотическое воспитание на примерах исторических личностей. Выбор снова ограничивается масштабом общеисторического развития страны: Невский, Донской, Грозный и т. д. Или же предлагается выбирать из регионального списка исторических личностей. И здесь возникают проблемы, на первый взгляд незначительные – недостаточная степень изученности, недостаточная степень объективности, недоступность или труднодоступность документов для исследования.

Чем дальше от нас историческая эпоха, тем объективнее мы можем и стараемся оценивать наследие исторических деятелей, поэтому чаще всего за примерами мужества, верности, любви к Родине, духовности мы обращаемся к эпохе Средневековья. Самым популярным примером остается Александр Невский, чей юбилей недавно отмечался на самых разных уровнях.

Эпоха XII–XIII вв. в истории Российской государственности изоби-

лует белыми пятнами. Это и период удельной раздробленности русских земель (разные исследователи по-разному и именуют этот период: удельная, политическая, феодальная, вотчинная раздробленность). Это и монгольское завоевание русских княжеств, и выстраивание новых социально-политических и экономических связей и реалий. Это и формирование новых государственных образований и, как следствие, новых ценностно-мировоззренческих образцов для подражания.

Чаще всего используется символическая сторона исторической личности. Например, образ Александра Невского: почитание в церковной традиции начинается сразу после смерти князя, канонизация происходит только при Иване Грозном в XVI в., а образ покровителя, защитника русской земли формируется в имперский период при Петре I в XVIII в. Можно сделать вывод, что и Иван Грозный, и Петр I использовали образ Александра Ярославовича как символ успешной борьбы за независимость русских земель, приверженца православной веры. При этом мы видим, что это происходит в периоды обострения внешнеполитических отношений Московского государства на северо-западном направлении (накануне Ливонской войны в XVI в. и накануне и во время Северной войны в XVIII в.). И если мы обратим внимание, то впоследствии и Иван Грозный, и Петр I войдут в перечень исторических личностей, тесно связанных с этапами становления Российской государственности.

Но в период XII–XIII вв. российская история не ограничивалась территорией Владимиро-Суздальской и Новгородской земли, на которой проходила большая часть государственной активности Александра Ярославича. Было еще и Галицко-Волынское княжество, которое активно участвовало в политической и социально-экономической жизни русских земель. Яркими представителями Галицко-Волынских князей того периода были Роман Мстиславович и его сын Даниил Романович. Но наследие этих князей не так подробно отражается в учебной и исследовательской литературе, как жизнедеятельность Александра Невского.

Однако умалять значение роли галицких князей в становлении российской государственности нельзя. Достаточно вспомнить, что в середине XIII века римский папа Иннокентий IV обращался к русским князьям с предложением покровительства и помощи в борьбе с монголами в обмен на переход из православия в католичество. И в первую очередь он предложил это Александру Ярославичу, «герцогу Суздальскому», на тот момент уже великому князю Владимиро-Суздальскому (1240 г.) и Даниилу, «королю Руси», великому князю Галицкому, также претендовавшему и какое-то время владевшему титулом великого князя Киевского. Возникает закономерный вопрос, почему римский папа обращается к Даниилу «король Руси», а к Александру – «герцог»? Выходит, что Даниил Галицкий с точки зрения геополитики был для

римской курии более интересен, чем Александр Невский? Ответ можно попытаться найти в биографии Галицкого князя.

В историографии наблюдается ярко выраженный интерес к личности Даниила Галицкого в середине и конце XX в., и связан он был с исследованием межгосударственных связей Юго-Западной Руси. Показательна цель таких исследований: доказать русскость и православность Галицко-Волынской Руси, ее тесную связь с историей русских княжеств, ее ключевое значение во взаимодействии всех русских княжеств периода раздробленности с Византией после Четвертого крестового похода и балканскими и центрально-европейскими средневековыми государственными образованиями. И, безусловно, что одну из ключевых ролей в этом взаимодействии сыграл Даниил Романович Галицкий.

На сегодняшний день можно выделить двух главных исследователей биографии Даниила Романовича Галицкого, его отца Романа Мстиславича, брата Василька Романовича и его сына Льва Даниловича – это доктор исторических наук А. В. Майоров и доктор исторических наук Н. Ф. Котляр. Подходы этих авторов выражают два взгляда на семейные связи Галицких князей с венгерскими королями и византийскими императорами.

В силу своего недолгого расцвета Галицко-Волынская Русь занимает сравнительно небольшое место в современной историографии.

Галицкое княжество выделяется из Волынского княжества в середине XII в. при князе Ярославле Осмомысле, внуке Володаря Ростиславича, который был правнуком Ярослава Мудрого. Таким образом, земли Юго-Западной Руси управлялись прямыми потомками Ярослава Владимировича, великого князя Киевского. Ярослав Осмомысл был женат на дочери еще одного правнука Ярослава Мудрого, князя Суздальского Юрия Владимировича Долгорукого. Волынское княжество, которое являлось фактически центром Юго-Западной Руси, с середины XII в. оказалось в управлении потомков Владимира Мономаха. К концу XII в. власть в терзаемом боярской смутой Волынском княжестве удалось укрепить Роману Мстиславичу. Именно он объединяет вновь земли Волынского и Галицкого княжества, в 1199 г. Но в 1205 г. Роман Мстиславович, князь Галицко-Волынский, погибает. И дальше начинается борьба его вдовы за наследство для сыновей Даниила и Василька.

Согласно письменным свидетельствам, Даниил Романович, который старше Александра на 20 лет, был не менее известен на Западе, чем Александр Ярославич, его отец Ярослав Всеволодович, и дед Всеволод Юрьевич. По своему политическому влиянию он был более привлекателен для западных политиков. Можно предположить, что это связано с территориальным расположением Галицкого княжества, близостью к венгерским, польским землям, которые в этот

период активно осваиваются католиками. Владимиро-Суздальское княжество было расположено дальше и распространение влияния католической веры на его территории рассматривалось в долгосрочной перспективе. Галицкие земли до прихода к власти Романа Мстиславича, а затем Даниила и его брата Василька, были подвержены мощному влиянию венгерских правителей династии Арпадов, принявших католичество вместе с королевским титулом около 1000 года. При этом Галицкое княжество перетягивает на себя роль связи Восточной Европы и Византийской империи. Например, большинство историков сегодня придерживаются мнения, что матерью Даниила Галицкого была византийская принцесса Евфросинья-Анна, дочь императора Исаака II Ангела.

Даниил Романович Галицкий по своему происхождению по отцовской линии приходился праправнуком Мстислава Великого (одного из сыновей Владимира Мономаха, брата Юрия Владимировича Долгорукого). Таким образом, праправнук, правнук, внук и сын киевских князей, несомненно, имел право сражаться за традиционные права на общерусское старшинство. Но к середине XIII века титул великого князя Киевского утратил свое значение. Киев, подвергающийся постоянным набегам и грабежам со стороны не только кочевников, но своих же младших князей и их дружин, перестает быть желанной целью. И титулование отражает лишь номинальное право, но не реаль-

ную власть, а значит и не имеет такого значения. Поведение Суздальских князей, детей Юрия Долгорукого, тому пример: Андрей Боголюбский, отомстив за смерть своего отца, получив киевский престол, даже не собирался переносить свою резиденцию из Суздальского княжества. Его примеру следует его брат, Всеволод Юрьевич «Большое Гнездо». Их внуки поступают таким же образом. Александр Невский, получив титул великого князя Киевского и не подумал перебираться в Киев. Для него, как и для всех остальных, это символ старшинства среди всех русских князей. Даниил Галицкий поступает подобным же образом [1].

К концу XII – началу XIII вв. в традиции наследования и управления русскими княжествами складывается три формы княжеской власти: новгородская (новгородско-псковская), владими́ро-суздальская и галицко-волынская. Галицкое княжество формируется довольно поздно, в отличие от Новгородского и Ростово-Суздальского, а также с другими южно-русскими княжествами. Только в начале XII в. появляются феодальные города Звенигород и Галич. При этом централизация княжеской власти была довольно слаба. Поэтому после гибели великого князя Романа Мстиславича в 1205 г., его вдове довольно долго пришлось отстаивать права наследования своих сыновей: Даниила и Василька. Слабость центральной власти в Галицкой земле, недостаточная «окняжен-

ность» ее территории были главными причинами того, что окраины почти не ощущали этой власти, тем более – расположенные на стыке территорий нескольких княжеств.

Обращение римского папы к Даниилу как «королю», а к Александру Ярославичу как к «герцогу», очень много говорит о восприятии разрозненных русских княжеств в глазах западноевропейских правителей. Римский понтифик Иннокентий IV очень неплохо разбирался в принципе наследования русских земель в домонгольский период. Даниил Романович принадлежал к старшей ветви наследников Владимира Мономаха – Мстиславичей, тогда как Александр Ярославич – к младшей – Юрьевичей. При этом князь Галицкий приходился дядей князю Суздальскому: первая жена Даниила была родной сестрой матери Александра. Великим Киевским престолом Даниил Галицкий владел в 1240 г., а Александр Ярославич отвоевал его в 1249 г. Формально владение титулом великий князь Киевский давало право считаться старшим в роду Рюриковичей.

Несмотря на соперничество за «старшинство», в 1250 г. брат Александра, Андрей Ярославич, женится на дочери Даниила Галицкого, Анастасии. Брак состоялся благодаря усилиям сподвижника князя Галицкого, Кирилла, который на тот момент был уже митрополитом Киевским, т.е. главой Русской Православной церкви. К слову, именно Кирилл стал инициатором перене-

са киевской митрополии во Владимир-на-Клязьме, после очередного разорения Киева монголами.

Личность Кирилла очень примечательна в окружении князя Даниила. И Котляр, и Майоров приходят к выводу, что он был талантливым администратором и дипломатом. К его мнению прислушивался Даниил Галицкий, всячески продвигал его по карьерной лестнице. В летописях он упоминается сначала как «печатник», т.е. хранитель княжеской печати, в средневековой иерархии при княжеском дворе это один из приближённых, доверенных лиц князя. «Печатник» упоминается только в галицко-волынских сводах летописей, ни в каких других русских княжествах XIII в. подобного титула нет.

Впервые княжеский печатник Кирилл в качестве воеводы своего государя появляется на страницах Галицко-волынской летописи в пересказе событий 1241 г. А через два года, в 1243 г., он уже упоминается как митрополит Киевский. Посвящение он получил в Никее от Византийского патриарха. Митрополичья кафедра в Киеве оставалась незамещенной после разрушения стольного града во время монголотатарского нашествия. Присланный в 1237 г. Византийским патриархом грек Иосиф источниками с того времени не упоминается: он либо бежал в Византию, либо погиб. В 1240–1242 гг. Даниил Романович отвоевывает Великое княжение Киевское и усиливает свое политическое влияние в южнорусских землях. Для него было естественно

заняться судьбой митрополичьего стола: он выбирает из своего окружения кандидата в митрополиты, явно русского происхождения.

Поездка Кирилла в Никею использовалась Галицким князем для укрепления связей с венгерским королем Белой IV, который был женат на дочери Никейского императора, Марии Ласкарине. Кирилл способствовал браку Льва, сына Даниила, и Констанцы, дочери Белы, как гаранта договорных политических связей между Венгерским королевством и Галицким княжеством. Брак Льва Даниловича с венгерской принцессой Констанцией своеобразной печатью скрепил соглашение. Он отмечен и в венгерском источнике, летопись подчеркнула важную роль Кирилла в деле заключения этого династического брака [6].

Таким образом, занимая высокий церковный пост, Кирилл связывал Галицко-Волынское княжество через династические браки и с европейским королевством, и с Никейской империей, и с северо-восточной Русью. Впоследствии Кирилл разошелся с Даниилом из-за оживленных отношений того с папским престолом, которых он не одобрял, и перебрался во Владимир-на-Клязьме, к Александру Невскому, где находился с 1251 по 1264 гг., до смерти Александра Ярославовича. Во второй половине 60–70-х гг. XIII в. жил в Киеве, занимая престол общерусского митрополита. Умер он 21 ноября 1281 г. в Переславле-Залесском.

Почему же Даниил Галицкий пошел на сделку с римским папой и в

1253 г. принял королевскую корону, став первым и единственным «королем Руси»? Мотивы папы Иннокентия IV прозрачны – переход всех славянских земель под его контроль, усиление таким образом католической церкви и власти самого папы римского. Именно поэтому он обращается через своих посланников ко всем на тот момент, по мнению понтифика, влиятельным русским князьям: Ярославу Всеволодовичу, Александру Ярославичу и Даниилу Романовичу – к тем, кто представляет реальную политическую власть и контролирует почти всю территорию раздробленного государства Руси (Новгород-Псковские земли, Ростово-Суздальскую и Галицко-Волынскую Русь), к тем, кто имеет возможность влиять на духовенство.

Начало переговоров галицко-волынских князей с апостольским престолом о коронации Даниила и церковной унии совпадает с возобновлением переговоров об объединении Западной и Восточной церквей, проходивших по инициативе папы с властями Никей и Болгарии, наиболее активная стадия которых приходится на конец 1240 – начало 1250-х гг. Вопрос об унии с Римом обсуждался практически одновременно в Никее и Галицко-Волынской Руси на переговорах, которые вели два близких к Иннокентию IV минорита Лаврентий и Иоанн (Джованни дель Плано Карпини). Цели римского папы вполне понятны: укрепление папской власти не только в Западной Европе, но и распространение католичества в Восточной Европе [6].

Иннокентий IV получил папский престол в очень непростое для римской курии время – скорая смерть его предшественника Целестина IV (через 16 дней после избрания), для избрания которого впервые был созван конклав кардиналов, т.к. полтора года папский престол пустовал из-за затягивания выборов отдельными представителями высшей католической иерархии; затяжной конфликт с императором Фридрихом II Штауфеном; сопротивление латинянам со стороны никейского императора Иоанна III Дуки Ватац; угроза христианскому миру от язычников монголов, которые к 1241–1242 гг. дошли до Далмации. И это только ключевые моменты, определившие политику папы Иннокентия IV.

Осенью 1245 г. Джованни дель Плано Карпини на пути в Монголию проехал через земли Юго-Западной Руси, где встретился с князем Василько Романовичем, епископами и боярами и зачитал им грамоту папы о «единстве святой матери церкви». Продолжив путешествие, Карпини весной следующего года где-то в придонских степях повстречался и с самим Даниилом, возвращавшимся из Орды. На обратном пути из Монголии в Лион, где на тот момент под покровительством французского короля Людовика IX Святого укрывался папа Иннокентий IV, в июне 1247 г. папский посланник еще раз посетил Галицко-Волынскую Русь, где вновь встретился с Даниилом и Васильком, а также епископами и «достойными уважения людьми», которые

подтвердили, что «желают иметь владыку папу своим отцом и господином, а святую Римскую церковь владычицей и учительницей» [4].

Даниил Галицкий очень долго принимал решение о принятии короны из рук римского папы. Доподлинно неизвестно, что окончательно подвигло князя Галицкого на этот шаг. Но как свидетельствует А. В. Майоров, долгие переговоры (или уговоры) завершаются в 1253 г. коронацией Даниила Романовича. Точная дата коронации остается неизвестной: большинство исследователей относят ее к концу 1253 года (В. Абрахам, М. С. Грушевский), хотя существуют версии и о более позднем времени – вплоть до 1254 года (М. Чубатый, В. Т. Пашуто). Очевидно, что папское посольство во главе с легатом Опизо из Мезано ожидало согласия князя около полугода. Задержка, вероятно, была связана с необходимостью согласования условий церковной унии с Византией и ожиданием подтверждений из Никей. Важную роль в процессе играло православное духовенство, которое участвовало в переговорах с Римом и присутствовало при самой коронации [6].

Исследователи, объясняя решение великого князя Галицкого, выдвигают несколько причин. Самой распространенной является та, что сводится к рассуждениям о том, что после падения Константинополя в 1204 г. в IV крестовом походе и признании византийским патриархом верховенства римского папы, византийские (никейские) императоры искали или соглаша-

лись на поддержку Запада, а следовательно и на объединение западной и восточной церкви под главенством римского понтифика. Поэтому выбор Даниила Галицкого вполне объясним, учитывая и его возможные родственные связи с никейской династией [3]. Другой причиной называют стремление князя Галицкого к независимости от византийских (никейских) императоров, которую мог обеспечить ему союз с Западом и коронация из рук римского папы (статья М. М. Войнара, опубликованная в 1955 г.). Идеи М. М. Войнара развивает И. Паславский. По его мнению, Даниил Романович, решившись принять корону от папы, тем самым оказал противодействие политике Никейской империи, направленной на подчинение русских княжеств Орде. В противовес этому галицко-волынский князь искал союзников на Западе, в первую очередь в лице римского понтифика. Коронация, по словам историка, была для Даниила «бегством от Византии на Запад» [4]. В качестве третьей причины ряд исследователей рассматривает коронацию Даниила как способ сохранения независимости княжества не только от Византии, но и от монголов. Иннокентий IV обещал поддержку в борьбе с иноверцами, которую, впрочем, так и не оказал (решение по этому вопросу постоянно откладывалось, как и решение о пропуске в княжество католических миссионеров со стороны Даниила) [6].

Тем не менее, факт остается фактом: Даниил Романович Галиц-

кий стал первым и единственным «королем Руси». Однозначно историки не определяют почему его наследники не унаследовали титул. Самым логичным является объяснение, опирающееся на тот факт, что в конце своего правления Даниил отступает от своих принципов управления, а следовательно, и наследования княжеского престола в Галицко-Волынском княжестве.

У Даниила было четверо сыновей. После смерти старшего сына Ираклия наследником становится его брат Лев. В честь него был отстроен город, который и сегодня носит его имя – Львов. Именно Лев должен был унаследовать титул «короля Руси», но этого не случилось. Третий сын был назван в честь деда Романом. Он погиб вследствие заговора литовских князей. Четвертый сын был назван необычным именем Шварн, в некоторых источниках упоминается как Сваромир, возможно из-за родства Даниила Галицкого с венгерскими королями. Он был доверенным лицом своего отца. Все сыновья Даниила отличались полководческим даром. Характером все сыновья пошли в отца: такие же упорные в достижении поставленных целей. И каждый реализовался в силу особенностей современных ему исторических возможностей и в рамках того наследия, которое оставил князь Галицкий.

Так почему же Даниил Романович остался единственным королем Руси? Во-первых, к 1255 году, после того как новый римский папа Александр IV разрешил Миндовгу завоевание Русской земли, Даниил

прекратил отношения с римской курией, оставив королевский титул за собой с правом передачи титула своим преемникам.

Во-вторых, как уже упоминалось выше, старший сын Ираклий и третий сын Роман умирают раньше, чем могли претендовать на владение титулом. Лев Данилович после 1269 г. остается единственным наследником Даниила Галицкого. Именно его упоминают как короля Руси в 1299 г. в иностранных источниках, и только дважды в связи с венгерскими событиями. И никаких более записей не встречается. Лев довольно рано получил возможность управлять выделенными отцом землями, а потом и всей Галицко-Волынской Русью, в период с 1259 г. по 1262 г. После возвращения Даниила в княжество, во время подготовки похода против Орды, между старшим сыном и отцом вспыхивают разногласия, которые приводят к фактическому противостоянию и отлучению Льва от наследства. Даниил назначает своим преемником своего брата Василька, а за ним – младшего сына Шварна.

В-третьих, возможно, одной из причин принятия титула «короля Руси» было укрепление личной власти князя в Галицко-Волынской земле. Всю свою жизнь преодолевая сопротивление боярства и укрепляя княжескую единоначальную власть, Даниил распоряжениями в последние годы правления сводит к нулю прежние усилия. Тем самым создав путаницу в наследовании после своей смерти. Дей-

ствия римского престола и Даниила Романовича обесценивают договор между ними, а следовательно, и сам титул.

Впоследствии только внуки и правнуки пытались воспользоваться титулом «короля Руси», трансформировав его в средневековой традиции как владельцев определённых территорий. Так Юрия (Георгия) Львовича упоминают как 2-го короля Руси в 1305 г. Андрей и Лев Юрьевичи (правнуки Даниила Галицкого) в грамоте от 9 августа 1316 г. уже именуют себя как «Божьей милостью князья всей Русской земли, Галиции и Владимирии». Так же себя именовал их племянник Болеслав-Юрий II, хотя и пользовался печатью, изготовленной по образцу печати Юрия I Львовича.

Исследователи приходят к выводу, что наследники Даниила Галицкого вспоминали о титуле великого предка, чтобы подчеркнуть свою значимость в тех или иных историко-политических событиях. И значимость должна была быть подчеркнута именно в русских землях. После утраты независимости Галицких и Волынских территории необходимость в титуле «короля Русов» отпадает, и он уже более не употребляется в этом значении.

Неоднозначность восприятия личности Даниила Галицкого, по мнению историков, связана с переписыванием истории бывших Галицко-Волынских земель, которая начинается со второй половины XIX века, когда большая часть этих территорий входит в состав Австро-Венгерской империи. Тогда впервые

Даниил предстает как бунтарь, противопоставляющий себя Владимиро-Суздальским князьям. Однако, даже в труде Грушевского не удалось вырисовать из Даниила Галицкого украинского национального лидера. Сам титул «короля Руси» не вписывается в эту концепцию.

С именем Даниила Галицкого, как и с другими русскими князьями того периода, связано появление множества фейков. Задача большинства из них переписать средневековую историю русских княжеств и показать большую зависимость от истории Западной Европы, католической церкви. Самым тиражируемыми являются те, которые повествуют о готовящемся крестовом походе в прибалтийские и русские земли рыцарями тамплиерами. История рыцарей Храма наполнена легендами, правдивость которых сложно доказать или опровергнуть из-за отсутствия документов. Доказательства, которые приводятся, являются притянутыми по одному какому-то слову или фразе. Вот пример подобного фейка. «Однако новый приход монголо-татар полностью перевернул жизнь Руси. В 1238 г. Ярослав вернулся из Киева в разгромленный Батыем Владимир. Даниилу в возникшем хаосе окончательно удалось вернуть Галич. Тогда же он разгромил рыцарский орден Тамплиеров, который получил в дар от Конрада Мазовецкого волынский город Дорогичин. «Не лепо есть держати наше отчины крижевникомъ Тепличемъ, рекомымъ Соломоничемъ» – сказал Даниил. Тамплиеры на Руси не прижились» [11].

Факты вырваны из контекста и переставлены местами. Речь идет о Добринском (Добжинском) ордене, который создал князь Конрад Мазовецкий, как противовес ордену тевтонских рыцарей. В основу устава ордена были положены статуты тамплиеров и меченосцев, именно поэтому их называли «темличами-соломоничами». Безусловно, этот факт был известен Даниилу Галицкому и перепутать тамплиеров, тевтонцев или меченосцев с Добринским братством он никак не мог. Разгром ордена состоялся в 1237 г. (по другим данным в 1238 г.) в крепости Дорогичин (Дрохичин) князем Галицким. Крепость имела стратегическое значение для Галицко-Волынского княжества: она находилась на пересечении торговых путей, среди которых был и Великий Янтарный путь; располагалась на границе Волынских и Польских земель.

Таким образом, сам факт борьбы с поляками, использовавшими духовно-рыцарское воинство, галицкого князя, описываемый в Галицкой летописи, используется как доказательство претензий тамплиеров на эти территории.

В итоге снова, на примере одного из распространенных фейков, мы видим очередную попытку оторвать Галицкое княжество от понятия «русские земли», объяснить

принятие титула «король Руси» с утратой легитимности православия на этих землях (что спорно) и сделать князя Даниила символом борьбы за независимость.

Количество белых пятен в биографии Даниила Галицкого дает простор для появления подобных фейков, двойных трактовок его поступков. А фейковизация истории южно-русских княжеств и прибалтийских территорий, граничащих с северо-восточной Русью, объясняется сложной международной обстановкой на постсоветском пространстве Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв. Именно поэтому необходимо бережно и тщательно заниматься исследованием как современной, так и средневековой истории.

Одно можно смело утверждать, что при принятии того или иного решения во внутренней или внешней политике Галицко-Волынского княжества, Даниил Романович всегда исходил из понимания политической целесообразности своих поступков. Поэтому, думается, что принятие титула короля Руси из рук католического первосвященника для Галицкого князя было осозанным политическим выбором, продиктованным исторической необходимостью, как это видел он сам.

Список литературы

1. Алексеев С. В. Старшинство в роду Рюриковичей: социально-культурные представления и легитимность // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. С. 59-65.

2. Котляр Н. Ф. Образование Галицко-Волынского княжества в контексте развития Древнерусской государственности // Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени. 2013. № 3-4. С. 53-58.
3. Котляр Н. Ф. Двор Галицких Романовичей (XIII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 60-71.
4. Майоров А. В. Апостольский престол и Никейская империя во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica Antiqua*. 2011. Т. 2. С. 102-119.
5. Майоров А. В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан: к вопросу о «выборе» между Западом и Востоком // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 4 (86). С. 5-24.
6. Майоров А. В. Когда Даниил Романович стал «королем Руси»? // *Княжа доба: історія і культура*. 2015. № 9. С. 143-152.
7. Майоров А. В. Письма папы Иннокентия IV к Даниилу Галицкому и всем христианам Руси от 3 мая 1246 г. // *Русин*. 2015. № 4 (42). С. 12-36.
8. Майоров А. В. Сколько имен у Даниила Галицкого? // *Исторический формат*. 2015. № 4 (4). С. 11-20.
9. Майоров А. В., Руденкова И. С. Посланники Папы Иннокентия IV к Александру Невскому: загадки биографической истории // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11. № 3. С. 931-949.
10. Трепалов В. В., Горский А. А. Посланцы папы римского в Монгольской империи // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. 2020. № 3. С. 17-28.
11. Холмогоров Е. Даниил Галицкий и Призрачное Королевство // <https://zen.ru/a/Z0sn1NikDwOT4rqG> (дата обращения: 12 декабря 2024).
12. Шалдунова Т. Н. Интересы Тевтонского ордена и политика папства в Северной и Восточной Европе в XII-XIV вв. // *Четвертые Виноградовские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции*. Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2025. С. 285-293.

SHALDUNOVA Tatiana N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Analytics and Political Technologies, Bauman Moscow State Technical University, e-mail: tathmas@mail.ru

NIKITINA Tatiana A. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Information Analytics and Political Technologies Bauman Moscow State Technical University e-mail: nikitina4145@mail.ru

Keywords: Daniil Galitsky, King of Russia, Roman Pope, Galician-Volhynian Rus, papacy and Rus

KING DANIEL OF RUS – A CONSCIOUS POLITICAL CHOICE OR A HISTORICAL NECESSITY?

Abstract

Daniil Galitsky was a key historical figure in the development of the Russian principalities in the XII–XIII centuries. The great-grandson of Yaroslav the Wise, a close relative of Yaroslav Vsevolodovich and Alexander Nevsky, his choice of the title “king of Russia”, proposed by the Pope, is still the most discussed issue in Russian historiography. In the article, the authors analyze whether Daniil Romanovich’s decision was driven by personal ambition or political expediency.

References

1. Alekseev S. V. Seniority in the Rurik family: socio-cultural concepts and legitimacy // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2023. pp. 59-65.
2. Kotlyar N. F. The formation of the Galician-Volyn Principality in the context of the development of Ancient Russian statehood // Almanac on the history of the Middle Ages and Early Modern Times. 2013. No. 3-4. pp. 53-58.

3. Kotlyar N. F. The Court of the Galician Romanovs (XIII century) // Ancient Rus. Issues of medieval studies. 2008. No. 1 (31). pp. 60-71.
4. Mayorov A.V. The Apostolic See and the Nicene Empire in the foreign policy of Daniel Galitsky // Rossica Antiqua. 2011. Vol. 2. pp. 102-119.
5. Mayorov A.V. Alexander Nevsky, the Pope and the Mongol Khan: on the question of the “choice” between the West and the East // Ancient Rus. Issues of medieval studies. 2021. No. 4 (86). pp. 5-24.
6. Mayorov A.V. When did Daniil Romanovich become the “king of Russia”? // Knyazha doba: istoria i kultura. 2015. No. 9. pp. 143-152.
7. Mayorov A.V. Letters of Pope Innocent IV to Daniel of Galicia and all Christians of Russia dated May 3, 1246 // Rusin. 2015. No. 4 (42). pp. 12-36.
8. Mayorov A.V. How many names does Daniil Galitsky have? // Historical format. 2015. No. 4 (4). pp. 11-20.
9. Mayorov A.V., Rudenkova I. S. Messengers of Pope Innocent IV to Alexander Nevsky: riddles of biographical history // Quaestio Rossica. 2023. Vol. 11. No. 3. pp. 931-949.
10. Trepalov V. V., Gorsky A. A. Messengers of the Pope in Of the Mongolian Empire // Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences. 2020. No. 3. pp. 17-28.
11. Kholmogorov E. Daniil Galitsky and the Ghost Kingdom // <https://dzen.ru/a/Z0sn1NikDwOT4rqG> (accessed: 12.12. 2024).
12. Shaldunova T. N. The interests of the Teutonic Order and the policy of the Papacy in Northern and Eastern Europe in the XII-XIV centuries // Fourth Vinogradov Readings. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Armavir; Stavropol: Design Studio B, 2025. pp. 285-293.

Статья поступила в редакцию 31.01.2026.

Принята к публикации 13.04.2026.